

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.12

УДК 94(470+571)(063)

ББК 63.3.(2)621

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Виктор Николаевич Данилов

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и историографии,
Саратовский государственный университет
danilovvik@yandex.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается ход перестройки промышленности Саратовской области на военные рельсы в начале Великой Отечественной войны. Показываются составные части этого процесса: перевод предприятий на выпуск оборонной продукции, размещение и ввод в действие эвакуированных заводов и фабрик, решение проблем производственной кооперации, снабжения и обеспечения трудовыми кадрами. Высказывается мнение о фактическом завершении перестройки индустрии региона на военный лад к лету 1942 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратовская область, военное производство, перестройка, эвакуация, ресурсы.

Понятие «перестройка на военный лад», под которым понималась совокупность организационных и хозяйственно-экономических мер, направленных на подчинение усилий советского тыла «интересам фронта и задачам разгрома врага» в условиях начавшейся масштабной Великой Отечественной войны, было введено в советский общественно-политический и научно-исторический дискурс И.В. Сталиным в известном выступлении по радио 3 июля 1941 года [49, с. 13]. В совокупности с прозвучавшим затем в его докладе 6 ноября 1943 г. указанием на то, что решение задач «эвакуации предприятий на восток и перевода промышленности на производство вооружения» позволило создать «слаженное и быстро растущее военное хозяйство» [49, с. 103], это составило основу периодизации истории экономики СССР военного времени. После окончания войны Н.А. Вознесенским уже

были названы конкретные сроки осуществления военной перестройки народного хозяйства СССР (второе полугодие 1941 г. и первое полугодие 1942 г.) и представлена ее развернутая концепция [5, с. 33–44]. В рамках этой концепции в дальнейшем строились практически все советские исследования по истории Великой Отечественной войны. Попытка некоторых историков в 1990-е гг. отказаться от нее под предлогом того, что «перестройка не затрагивала основ командно-административной системы, не ломала устоявшихся форм и методов руководства, а являлась продолжением довоенного процесса перевода народного хозяйства на военные рельсы, только в более сжатые сроки в связи с экстремальными условиями войны» [1, с. 9], не получила сколько-либо заметной поддержки среди исследователей. Стремление в последние годы рассматривать советскую хозяйственную систе-

му в русле концепции мобилизационной экономики не затрагивает по сути определения первых лет войны как этапа перестройки экономики страны на военный лад (рельсы), о чем свидетельствуют вышедшие крупные работы по теме и материалы научных конференций.

Параметры регионального саратовского варианта перестройки экономики на военный лад были рассмотрены в ряде работ местных историков и прежде всего в трудах такого серьезного исследователя, как Д.П. Ванчинов, еще в 1970-е годы. В настоящее время появилась возможность расширить представление об этом процессе и уточнить ряд характеризующих его вопросов, в частности о времени завершения перестройки. Д.П. Ванчинов считал, что перевод народного хозяйства на военные рельсы развития затянулся до конца 1942 г., что обусловлено двумя этапами проведения эвакуации, тяжелыми условиями в новых районах и прифронтовым положением края [4, с. 291]. В данном случае налицо стремление представить адаптацию всех секторов экономики к решению задач, поставленных перед ними войной, как единый процесс, в том числе по срокам завершения, чего на самом деле не было и не могло быть в реальности.

Перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции

Переключение с началом Великой Отечественной войны работы саратовской промышленности на обслуживание нужд фронта лишь с определенной долей условности можно считать форсированным продолжением процесса военной мобилизации промышленного комплекса, начатого в 1930-е годы. Перед войной в регионах Поволжья вообще не наблюдалось значительного сосредоточения оборонных производств. В данном случае они во многом уступали не только Москве и Ленинграду, но и крупным промышленным центрам на Украине, которые находились на стратегически опасном юго-западном направлении [42, с. 100]. Тем не менее и в Саратове в последние годы перед войной началась «военизация» промышленности, в первую очередь тех производств, которые вступили в строй в годы первых пятилеток. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 августа 1937 г. завод сель-

скохозяйственных комбайнов был передан наркомату оборонной промышленности, и через три года он наладил массовый выпуск самолетов-истребителей Як-1. Восемь других саратовских заводов, ставших до войны так называемыми номерными, должны были обеспечивать производство военной техники и вооружения, не меняя прежнего профиля производства.

Захват немецкими войсками западных индустриально развитых районов страны, которые производили треть всей промышленной продукции, и крупные потери советских войск в вооружении в самом начале войны потребовали масштабного и сжатого по срокам переключения практически всей промышленности тыловых районов на обслуживание нужд фронта. В этой связи массовый перевод действовавших в Саратове и области предприятий на выпуск военной продукции стал происходить уже с лета 1941 г. и осуществлялся как на основе довоенных мобилизационных планов, так и новых указаний Государственного Комитета Обороны и других центральных планово-распорядительных органов. Общая их направленность была определена военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, принятым СНК СССР и ЦК ВКП (б) 16 августа 1941 года.

Перевод на выпуск продукции, необходимой для армии, потребовал от заводов и фабрик, которые до этого производили гражданскую продукцию, заняться переоборудованием цехов, разработкой проектов создания новых технологических линий, изготовлением различного рода приспособлений и инструмента, переподготовкой производственных кадров. Возникла также необходимость поиска дополнительных источников сырья и материалов. Для предприятий этот процесс сопровождался не только изменением профиля, но и отраслевой принадлежности, поскольку они нередко переходили в ведение оборонно-промышленных наркоматов, права которых были серьезно расширены. В отношении некоторых предприятий решения об изменении ведомственной принадлежности были весьма неожиданными. Примером этого может быть выбор в августе 1941 г. ответственным работ-

ником Наркомата боеприпасов (НКБ) Кондратьевым, специально командированным в Саратов, с согласия промышленного отдела обкома ВКП (б) под организацию в городе снаряжательного производства асфальтобетонного завода. Решением ГКО 1 сентября 1941 г. этот завод был передан НКБ, получил 602-й номер и стал осваивать производство снарядов [20, л. 6]. Кроме него в ведении данного наркомата состояли еще три крупных саратовских завода. Тогда же в составе Наркомата танковой промышленности оказались местная мастерская ремонтно-машинного треста (завод № 246), известные в городе завод зуборезных станков и паровозоремонтный завод. Группу предприятий Наркомата авиационной промышленности в Саратове образовали целых пять заводов, где головным выступал самолетостроительный завод № 262.

На машиностроительных и металлообрабатывающих заводах края внедрялось производство автоматов ППШ, снарядов, бомб, мин, танковых корпусов, приборов и оборудования для военной техники. Так, решением СНК СССР Саратовский котельный завод перешел с третьего квартала 1941 г. на выпуск специальных цистерн и котлов «Шухова», походных кухонь и парашютных десантных бензобаков емкостью 120 и 250 л. Завод сельхозмашиностроения (завод № 572), без уменьшения основной производственной программы, получил задание на изготовление некоторых частей противотанкового ружья Симонова [15, л. 1–2; 22, л. 23]. Саратовская фабрика музыкальных инструментов переключалась на производство армейских лыж и рам-мокроступов; швейные фабрики в широких масштабах наладили пошив армейского обмундирования; шорно-седельная фабрика полностью перешла на выполнение заказов по пошиву снаряжения. Энгельсский мясокомбинат стал выпускать концентраты, колбасы, консервы и другую продукцию для фронта. В недостроенном здании кинотеатра, который после войны получил название «Победа», во второй половине 1941 г. в Саратове был оборудован сухарный комбинат, где стали выпекать ржаной хлеб и превращать его в сухари, отправлявшиеся затем в действующую армию [48, с. 49–50]. В одном лишь Фрунзен-

ском районе Саратова – это далеко не самый промышленно развитый район города – было освоено 24 новых вида военной продукции. Те предприятия, которые не изменили профиля производства и продолжали выпускать прежнюю продукцию, тоже встраивались в системы обеспечения нужд фронта, изготавливая простейшие средства борьбы, снаряжение или предметы армейского быта (ручные гранаты, запалы, окопные печи, фурнитуру для снаряжения и т. п.).

Имелись случаи, когда с инициативой внедрить тот или иной вид военного производства на гражданских заводах выступало местное руководство или сами предприятия. Так, решениями бюро обкома ВКП (б) изготовление минометов организовывалось на метизном заводе им. Ленина, а ручных гранат и снарядов – в цехах вольских цементных заводов. Дирекция Аткарского маслобойного завода свое предложение о налаживании у себя военного производства сразу направила в ГКО, а потом проинформировала об этом обком [10, л. 249].

Помехой результативности процесса перепрофилирования предприятий, выпускавших ранее гражданскую продукцию, в первые месяцы Великой Отечественной войны в целом ряде случаев являлась частая смена заданий предприятиям и неотработанность порядка обеспечения их комплектующими материалами и сырьем. Саратовский паровозоремонтный завод, получивший после передачи его из Наркомата путей сообщения в Наркомат танковой промышленности 180-й номер, только начав в январе 1942 г. выпускать корпуса и башни танков Т-50, сразу же получил новое задание по производству корпусов танков Т-60 [22, л. 34]. Меняли по несколько раз профиль производства такие саратовские заводы, как «Универсаль», «Трактородеталь», «Серп и Молот». В этой связи Фрунзенский райком тогда отмечал в докладной записке в Саратовский обком ВКП (б) следующее: «С начала войны почти по всем нашим заводам даны указания соответствующих наркоматов о переходе на новый вид продукции, причем эти указания порой носят недостаточно продуманный характер, без учета имеющегося оборудования на заводе, при самой отвратительной постановке снабжения материалами и допол-

нительным оборудованием. В результате этого некоторые заводы перестраивались в течение двух месяцев до пяти раз» [11, л. 94]. К тому же структура саратовской промышленности быстро менялась в связи с масштабным перемещением в регион новых производственных мощностей.

Расширение промышленной базы за счет эвакуированных производств

Точное число заводов и фабрик, перебазированных в годы Великой Отечественной войны из западных и центральных районов европейской части страны в Саратовскую область, определить вряд ли возможно, так как наряду с предприятиями, которые действительно эвакуировались целиком, прибывало оборудование отдельных цехов предприятий, а иногда и участков. В этой связи приводимую в специальных исследованиях и обобщающих работах по истории региона цифру – до 100 эвакуированных фабрик и заводов – можно считать близкой к истине [4, с. 47; 46, с. 39]. В основном они поступали сюда летом-осенью 1941 года. В частности, на 3 ноября Совет по эвакуации при СНК СССР указывал 70 промышленных предприятий, которые были направлены в Саратовскую область. Рядом по этому показателю находились Омская область (62 предприятия), Татарская АССР (68 предприятий) и Башкирская АССР (62 предприятия), а «рекордсменами» по числу принятых эвакуированных предприятий на тот момент значились Свердловская (179 предприятий), Челябинская (175 предприятий) и Куйбышевская (111 предприятий) области [36, л. 74]. Размещение и ввод в строй эвакуированных производств требовали колоссальных усилий, поэтому местное руководство старалось, если на то имелись основания (отсутствие специального постановления ГКО или решения Совета по эвакуации), не допустить сверхпланового их приема. Так, саратовские власти отказались в конце октября 1941 г. принимать эшелоны с оборудованием владимирского завода № 180 НКБ, пунктом назначения которого должен был быть город Молотов (Пермь) [36, л. 17]. В конечном итоге этот завод был возвращен на прежнее место.

Вполне естественно, что основная часть эвакуированных в область производств, а это более 6 тыс. станков, вместе с рабочими, инженерно-техническим и руководящим составом направлялась непосредственно в Саратов, где имелись большие, чем в других населенных пунктах края, возможности для их размещения. Поэтому мы видим, что только в отдельных случаях эвакуированное оборудование монтировалось в новых строениях, возникавших на пустырях, а в первую очередь – на территории местных родственных или смежных предприятий, иногда в зданиях учебных заведений и государственных учреждений. Так, несколько цехов ГПЗ-1 из Москвы, располагавших более 1 тыс. станков, были размещены на площади в 34 тыс. кв. м недооборудованного саратовского 3-го государственного подшипникового завода [4, с. 47]. Оружейные заводы № 66 и № 314, которые осенью 1941 г. эвакуировались из Тулы (427 станков), слились с саратовским заводом «Трактородеталь», образовав завод № 614 Наркомата вооружения. Харьковский завод «Серп и молот» (384 единицы оборудования) расположился на площадях аналогичного по названию местного завода Наркомата сельхозмашиностроения [9, л. 45]. На электромеханическом заводе разместились Ленинградский, Гомельский и Ярцевский электромеханические предприятия. Саратовские железнодорожные мастерские были переданы для установки оборудования Ижорского машиностроительного завода. В строящихся корпусах нового объекта в районе 3-й Дачной остановки было установлено оборудование шести эвакуированных заводов, которые образовали завод электроагрегатного машиностроения. На базе строившегося Саратовского пивоваренного завода, после того как в июле 1941 г. сюда прибыл Ленинградский эбонитовый завод, организовалось производство эбонитовых аккумуляторных баков и принадлежностей к ним. Второй этаж Крытого рынка и мельницу «Борель» заняла эвакуированная из Витебска швейная фабрика. Для установки оборудования Московского завода № 205 им. Хрущева (833 станка) передавалось новое здание Саратовского сельскохозяйственного института.

Немало оборудования различных предприятий размещалось в других городах края.

В Балаково на завод им. Дзержинского эвакуировалась часть цехов Первомайского и Людиновского машиностроительных заводов, в результате чего производственные площади предприятия увеличились почти в два раза, а количество металлорежущих станков – в три раза [32, л. 7; 33, л. 19]. На дизелестроительный завод «Коммунист» в Марксе прибыло оборудование московских заводов «Красный профинтерн» и им. Микояна, а также Харьковского турбогенераторного и Мелитопольского локомобильного заводов, что потребовало значительной реконструкции механических цехов [25, л. 64; 27, л. 83; 51, л. 33–34]. В Энгельсе, Красноармейске и Марксе обосновалось несколько эвакуированных текстильных фабрик с общим количеством 105 тыс. веретен [3, л. 47]. Для размещения Ленинградского механического завода в Петровске потребовалось даже освободить здание местного горисполкома. Первоначально по решению ГКО завод должны были направить не в Петровск, а в Саратов, на территорию университетского городка. Однако исполнявшая обязанности ректора Саратовского госуниверситета В.А. Артисевич, заручившись поддержкой руководства области, сумела убедить директора эвакуируемого завода в нецелесообразности такого решения (отсутствие подъездных путей, мощных электрокабелей и необходимого водоснабжения) и даже его опасности, так как университет расположен рядом с вокзалом, который немецкая авиация, в случае налетов на Саратов, будет бомбить в первую очередь.

Далее в своих мемуарах В.А. Артисевич пишет следующее: «Вместе с ним я вошла в кабинет секретаря обкома И.А. Власова и сообщила о согласии директора завода разместить завод в Петровске. И.А. Власов тоже обрадовался, тут же позвонил Н.М. Швернику и получил согласие на изменение приказа и перебазировании ленинградского завода в город Петровск. Так эта беда была отведена от университета» [12, с. 91].

Эвакуация привела к изменению структуры и состава индустриального комплекса области. Только в самом Саратове за счет этого было создано 8 новых крупных заводов и еще около 20 средних предприятий. Наиболее значимыми из вновь созданных на основе

перебазированных в регион производств предприятиями явились саратовские заводы № 205 им. Хрущева (Москва), № 306 (его образовали заводы из Москвы, Ленинграда, Полтавы и Ржева), № 180 (Ленинград, Ижора, Киев, Дарница), № 572 (Ленинград), Литер «С» (Ленинград), швейная фабрика «Знамя индустриализации». На базе Брянского вагоностроительного завода им. Урицкого и Московского завода им. Орджоникидзе два крупных предприятия были созданы в городе-спутнике Саратова – Энгельсе. За счет эвакуированных предприятий крупные заводы возникли также в Петровске (№ 251 НК Судпрома), Балакове (им. Дзержинского и № 661 НК Судпрома), в Баланде (резинотехнических изделий), Базарном Карабулаке (№ 618 НКБ) [26, л. 189–190]. В своем большинстве новые предприятия были отнесены к оборонно-промышленным наркоматам – авиационной и танковой промышленности, боеприпасов, вооружения и судостроения. Вместе с существовавшими до этого местными производствами они образовали региональный оборонно-промышленный комплекс, функционировавший в годы Великой Отечественной войны, выпуская детали самолетов, артиллерийские приборы, корпуса танков, противотанковые ружья, минометы, ручные гранаты, снаряды, патроны, взрыватели, горючие смеси и т. д.

Монтаж многих заводов (Брянский вагоностроительный, тульские заводы, Витебская швейная фабрика) происходил в течение 1,5–2 месяцев, после чего они уже давали продукцию. Последний эшелон с оборудованием завода № 205 прибыл из Москвы в Саратов в конце ноября 1941 г., а в самом начале следующего года он выдавал продукцию (корпуса снарядов, ударные механизмы взрывателей, приборы управления артиллерийским огнем) в полном объеме [52, с. 41, 66]. Восстановление ряда других предприятий затягивалось. Так, в течение почти двух месяцев не велись восстановительные работы на эвакуированном в сентябре 1941 г. из Ленинграда в Саратов эбонитовом заводе, продукция которого была необходима для местных аккумуляторных заводов. Потребовалась также целая серия решений партийно-советских органов, чтобы к лету 1942 г. вывести на нужную мощность химзавод литер «С» [23, л. 23; 30, л. 292–

293; 50, л. 25]. Большие сложности имелись с установкой оборудования эвакуированного в Энгельс, Красноармейск и поселок Красный Текстильщик оборудования эвакуированных вышневолоцких и городищинской текстильных фабрик, которая завершилась только в августе-сентябре 1942 года [37, л. 81].

Прибытие эвакуированного оборудования и рабочих кадров повлекло за собой расширение фронта капитального строительства крупных предприятий. Примером этого является завершение создания одного из крупнейших предприятий Саратова ГПЗ-3, строительство которого было начато до войны. На полную мощность завод заработал лишь в середине 1942 г. после объединения с эвакуированным из Москвы ГПЗ-1. В первом же квартале 1942 г. из 2 360 тыс. подшипников по плану было выпущено 1 033,5 тыс. штук, апрельское задание также было выполнено на 40 с небольшим процентов [22, л. 81]. На площадках законсервированного строительства завода пористого кирпича в Энгельсе было начато строительство завода керамических изделий, предназначенного для производства корундовых изоляторов авиационных, танковых и мотоциклетных запальных свечей. На строительстве использовалась часть эвакуированного из Ленинграда оборудования, которое обеспечивало выпуск продукции в количестве 10–15 тыс. штук в месяц [13, л. 102].

Решение проблем снабжения и кооперации

Освоение новой продукции, расширение ее производства сопровождалось рядом трудностей, связанных прежде всего с ухудшением материально-технического снабжения предприятий (перебои в снабжении заводов и фабрик металлом, топливом, сырьем и другими материалами), а также с неподготовленностью предприятий к выполнению данных работ. Нехватка ресурсов в начале войны была вызвана оккупацией важнейших экономических районов, а новые мощности на востоке страны еще не заработали. В конце 1941 г. Саратовский обком писал в ЦК ВКП (б) по этому поводу следующее: «Металлообработывающая промышленность Саратовской области переключена на выполнение только обо-

ронных заданий, несмотря на это металлозаводы не имеют никаких фондов на металлы. Саратовская контора Главметаллосбыта не в состоянии удовлетворить и 10 % потребности области в металле. Из-за этого промышленные предприятия уже в настоящее время не выполняют заданий по выпуску продукции» [14, л. 80]. Предприятия Саратова испытывали острую нужду и в других видах сырья. Уже упоминавшийся ранее завод № 572 НКБ из-за отсутствия химикатов, поставляемых ему заводами Горьковской области, вынужден был приостановить производство отдельных видов боеприпасов [14, л. 80]. Приведенные факты по Саратову отражали общую картину такого рода трудностей, переживаемых советской экономикой при развертывании производств в новых военно-промышленных центрах на востоке.

Эвакуация вызвала необходимость заново решать проблему налаживания кооперативных схем, с которой в тыловых районах местные заводы столкнулись с самого начала при переходе на выпуск военной продукции. В связи с тем, что зачастую кооперативные связи между экономическими районами были нарушены, первостепенное значение приобрели внутриобластные и внутригородские схемы снабжения, перераспределения ресурсов и производственного кооперирования. При сокращении с началом войны прав предприятий, в том числе в осуществлении горизонтальных связей, и отсутствии оперативности в решении этих вопросов через центральные планово-директивные органы (Госплан, Госснаб, наркоматы) налаживанием кооперационных связей вынуждены были заниматься партийные органы, поскольку они тоже отвечали за выполнение заводами производственных программ, особенно если они были определены постановлениями Государственного Комитета Обороны. В этих случаях особой роли уже не играли как ведомственная принадлежность предприятий, так и различия в формах собственности. В Саратове, например, промышленные артели наравне с государственными предприятиями участвовали в организации производства гранат, минометов противотанковых ружей и боевой техники. И.С. Левин, бывший в годы войны директором авиационного завода № 292, отмечает в своих мемуа-

рах, что для выполнения декабрьской 1941 г. программы выпуска боевых машин бюро обкома ВКП (б) передало заводу артель «Красный коваль» для организации цеха наземного оборудования и бортового инструмента и мебельную фабрику для изготовления лыж, а ряду заводов Саратова было поручено изготовление деталей и узлов самолетов [45, с. 23].

Саратовский городской комитет обороны – местный чрезвычайный орган власти, созданный 26 октября 1941 г., из 186 своих постановлений, принятых им за период до конца 1943 г., 78 посвятил военно-производственным проблемам. Все 59 документально зафиксированных распоряжения комитета обороны, носившие, в отличие от постановлений, более частный характер, касались вопросов распределения и перераспределения ресурсов (рабочих кадров, станочного парка, инструментов, сырья и др.) в интересах выпуска конкретных видов военной продукции [28]. Согласно постановлению Саратовского ГорКО от 26 декабря 1941 г. минометное производство осуществлялось в городе на основе кооперации метизного завода им. Ленина и крекинг-завода им. Кирова [28, л. 147–148]. К выполнению постановления ГКО № 844сс от 28 октября 1941 г. по производству противотанковых ружей на заводе № 614 местный комитет обороны привлек 16 предприятий и артелей города (авиазавод, ГПЗ-3, станкозавод, судоремонтный, зуборезных станков, мастерские госуниверситета и др.), пополнив при этом кадровый состав рабочих завода за счет других предприятий города и учащихся школ ФЗО [28, л. 30, 31; 50, л. 20, 37, 38]. Уже в конце первого квартала 1942 г. завод № 614 вышел на плановые задания, выпустив в марте 1 750 ПТРС, или более 14 % их общесоюзного производства [24, л. 21; 29, л. 157].

Развертывание в регионе большого по масштабам военного производства привело к увеличению потребления энергетических ресурсов. Энергетическая проблема обострилась, когда был потерян Донбасс и начались перебои в снабжении углем и мазутом. К тому же по причине изношенности оборудования и призыва в армию значительной части горняков сократилась добыча местного топлива – сланцев на Савельевских и Озинских рудниках. Больше всего дефицит топлива сказался

на работе электростанций, что повлекло за собой ухудшение условий производственной деятельности заводов и фабрик Саратова и Энгельса. В конце 1941-го – середине 1942 г. более двадцати предприятий оказались под угрозой полной остановки, а многие заводы, в том числе и крупные военные, стали работать не на полные мощности. Уже в середине сентября 1941 г. горком партии отмечал, что «городу остро не хватает электроэнергии; дефицит определяется в 10–15 тыс. квт» [6, л. 4]. Турбина Саратовской ТЭЦ из-за отсутствия топлива с ноября 1941 г. была остановлена, и 12 тыс. кВт выбыли из энергобаланса области. Вторая станция системы энергоснабжения – Саратовская ГРЭС – несла в тот момент всю энергетическую нагрузку, но работала с однодневным запасом топлива и не могла повысить свою выработку. В начале 1942 г. разрыв между мощностями электростанций и потребностями составил более 30 %. В 1942 г. электростанции по несколько недель не давали энергии даже некоторым оборонным заводам. Из-за неподачи тока заводом им. Урицкого в августе 1942 г. было потеряно 9 рабочих смен, в результате чего несколько тысяч корпусов осколочно-фугасных снарядов им не было передано на снаряжательные заводы Наркомата боеприпасов. Отсутствие электроэнергии сорвало план выпуска артиллерийских приборов управления артиллерийским и зенитным огнем на заводе № 205 [20, л. 61]. В связи с этим бюро Саратовского обкома ВКП (б) своим решением от 31 августа 1942 г. ввело существенные ограничения в подаче электроэнергии: для жилого сектора электричество фактически не выделялось, а в оборонно-промышленном комплексе практиковалось веерное отключение предприятий [20, л. 44].

Разработка новых местных источников топлива позволила лишь в какой-то степени поправить положение дел в электроэнергетическом хозяйстве Саратова и области. Здесь прежде всего имеется в виду прокладка в сентябре-октябре 1942 г. методом народной стройки 18-километрового газопровода от с. Елшанка. Голубое топливо стало подаваться в топки Саратовской государственной районной электростанции (СарГРЭС) и СарТЭЦ. Перевод электростанций на газ позволил по-

чти полностью отказаться от сжигания мазута и создал условия для их работы при недостатке дальнепривозного карагандинского угля. Добыча газа из месторождений под Саратовом в годы войны постоянно увеличивалась: если в 1942 г. три первые скважины дали всего 10 тыс. т газа, то в 1944 г. на 19 скважинах уже было добыто более 250 т горючего [3, с. 84; 44, с. 16]. Всего к концу войны в Саратов поступило 900 млн куб. м газа, что было эквивалентно 775 тыс. т каменного угля [19, л. 16].

Однако полное удовлетворение потребностей предприятий саратовского оборонно-промышленного комплекса в электроэнергии сдерживалось недостатком мощностей самих электростанций, хотя и предпринимались меры по их увеличению. Были введены в действие три новых котла на ТЭЦ-1, построены ТЭЦ-2 в Саратове, ТЭЦ-3 в Энгельсе и Безымянская ТЭЦ. В итоге совокупная мощность генераторов увеличилась в 1942 г. на 25 %, а производство электроэнергии выросло с 326 млн квт/ч до 363,3 млн квт/ч [34, л. 22]. Отсутствие централизованных лимитов на дальнейшее увеличение энерго мощностей привело к тому, что в 1943 г. оборудование электростанций города не выдержало напряжения: производство упало на 13 %, а в 1944 г. оно едва достигло уровня 1942 года [34, л. 22]. Таким образом, и после адаптации промышленности региона к условиям и требованиям войны режим экономии энергоресурсов сохранял свою большую актуальность.

Кадровая проблема и пути ее решения

В годы Великой Отечественной войны крайне значимой для индустрии региона, особенно на этапе ее перевода на военные рельсы, явилась проблема производственных кадров, поскольку от призыва в армию бронировались только работники оборонных заводов. Острота проблемы была связана здесь и с тем, что непосредственно с предприятиями по эвакуации поступала примерно треть списочного состава рабочих коллективов. В первую очередь это касалось предприятий электротехнической промышленности. Например, специалисты трех эвакуированных в Саратов смежных заводов пополнили коллектив заво-

да № 507 лишь на 180 человек [17, л. 228–229]. Наиболее многочисленными были коллективы эвакуированных крупных машиностроительных заводов и предприятий Наркомата судостроения (тысяча и более рабочих на один завод). А в общей сложности число прибывших в область рабочих десяти предприятий машиностроения составило 20 150 человек [16, л. 66]. Внушительным по численности выглядит и коллектив цехов Московского шарикоподшипникового завода – 1 900 человек [12, л. 123]. Выше средней нормы (50 % и более) был состав эвакуированных авиационных предприятий: на завод № 306 приехало 2,5 тыс. чел., по 3 тыс. чел. с заводами № 213 и № 165, с заводом № 115 – около тысячи [10, л. 244–245; 21, л. 21, 24]. Насколько острой кадровая проблема была в промышленности, можно судить по тому факту, что в январе 1942 г. для пуска на полную мощность эвакуированных в область предприятий дополнительно требовалось более 30 тыс. рабочих [4, с. 53]. Тяжелое положение сложилось с трудовыми кадрами на предприятиях бывшей немецкой автономии. На заводе «Коммунист» в Марксштадте производственного персонала, например, после выселения немцев осталось менее трети от прежнего состава [27, л. 33].

В самом начале войны советское руководство для увеличения объемов промышленного производства и решения проблемы трудовых кадров пошло на продление рабочего времени до 10–11 часов. 26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», по которому директорам предприятий предоставлялось право устанавливать для всех или части работников обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день. Одновременно отменялись очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией.

Основным источником пополнения рабочей силы расширяющегося военного производства являлись как местные жители, так и трудоспособные граждане, прибывавшие по эвакуации в общем порядке. На короткое время приток новых кадров в промышленность обеспечивался за счет вольного найма. Движение замены призванных в армию мужей, отцов,

сыновей и братьев стало в первые дни войны одним из заметных патриотических проявлений, которое пропагандировалось в средствах массовой информации. Активно к этому делу подключился местный комсомол. Примерно на 3 тыс. человек заводы и фабрики области пополнились студентами саратовских вузов и техникумов, 23 тыс. нового состава производственного персонала составили не работавшие ранее женщины. Это привело к тому, что доля женского труда в промышленности области поднялась на 57 %, а в Саратове – даже до 65 % [34, л. 17]. В частности, на завод № 236 (свинцовых аккумуляторов) с июня 1941-го по октябрь 1942 г. приток новых рабочих составил 1 031 человек, в числе которых была 671 женщина [7, л. 142]. Вместе с тем, как уже отмечалось, происходили кадровые перемещения из гражданских отраслей на заводы, выполнявшие оборонные программы.

Однако по масштабам и тогдашнему технологическому уровню производства обеспечить индустриально-строительный комплекс рабочими кадрами только за счет добровольного найма не удалось, поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. в СССР устанавливалась всеобщая трудовая повинность. Все незанятое трудоспособное население городов и рабочих поселков должно было быть мобилизовано на работу в оборонную промышленность и строительство. В первую очередь трудовой мобилизации (март – май 1942 г.) по Саратову через органы Комитета по учету и распределению рабочей силы было привлечено 3 160 человек, по Энгельсу – 870 человек, что равнялось соответственно 62 % и 80 % от контрольных заданий ГКО и СНК СССР. Полностью задания были выполнены только по заводам № 306 и № 614, а по заводам № 195 и № 236, наоборот, планы мобилизации практически были сорваны. Данные трудовой мобилизации по другим предприятиям приближались к средним показателям по саратовской агломерации. Так, на завод № 292 вместо 1 071 по плану было направлено 737 человек, на завод № 205 вместо 400 – 189 человек, на завод № 572 вместо 900 – 674 человека [18, л. 16, 17]. В связи с невыполнением плановых заданий в июне 1942 г. Совнарком СССР дал новые разнарядки, согласно которым пред-

стояло направить по мобилизации в промышленность и строительство в городах области 7 020 человек, из них только по Саратову 5 383 человек [18, л. 17]. В последующем еще не раз в ходе войны проводились такого рода трудовые мобилизации. В итоге за 1942–1943 гг. из числа городского неработающего населения было мобилизовано для постоянной работы в промышленности области свыше 20 тыс. человек [39, с. 107]. Вновь пришедшие на производство в добровольном порядке или по трудовой мобилизации обучались рабочим специальностям путем так называемого бригадно-индивидуального ученичества, проще говоря, непосредственно у станка под руководством опытных рабочих – наставников и мастеров. Кроме того, на некоторых предприятиях для подготовки массовых рабочих профессий организовывались краткосрочные курсы и так называемые стахановские школы.

Пополнение промышленных предприятий рабочей силой происходило также за счет выпускников школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ, где за относительно короткое время молодежь получала рабочую специальность. Еще в сентябре 1941 г. из первого довоенного набора учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ в Саратове состоялся досрочный выпуск 1 200 человек, подготовленных для работы в промышленности. Уже к середине 1942 г. средний возраст рабочих на саратовских заводах значительно снизился, а на отдельных производствах подростки 14–16 лет составляли большинство работающих.

Развитие системы трудовых резервов в военный период в первую очередь определялось необходимостью налаживания оперативной подготовки учащихся для тех отраслей, которые в тот момент представляли особую важность и испытывали острый недостаток в рабочих кадрах. Так, например, для флагмана саратовской военной промышленности – авиационного завода – кадры готовили сразу три учебных заведения трудовых резервов – ремесленное училище № 1 и школы ФЗО № 11 и № 13 [4, с. 54]. Свои училища и школы ФЗО имели все другие крупные саратовские предприятия. Как отмечает Д.П. Ванчинов, нельзя назвать ни одного крупного местного завода,

на котором как минимум треть рабочего коллектива не обновилась за счет школ ФЗО и ремесленных училищ [4, с. 100].

Кроме того, ремесленные училища и школы ФЗО Саратовской области способствовали решению такой важной проблемы в годы войны, как социальная адаптация массы эвакуированной из западных районов страны молодежи. Уже в летние месяцы 1941 г. в Поволжье начали прибывать эшелоны с эвакуированными учащимися учебных заведений трудовых резервов. Всего к концу года сюда было направлено около 17 тыс. учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, более 3 тыс. из них размещалось в Саратовской области [41, с. 24]. В дальнейшем эвакуированные подростки, помещенные в интернаты и детские дома, а также прибывшие вместе с родителями, были одним из важных источников комплектования этих учебных заведений.

Стремительный рост ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО наблюдался в начале войны. На 1 января 1942 г. в Саратовской области их насчитывалось уже 40 единиц. В ремесленных училищах обучалось 10,7 тыс. юношей и девушек, в железнодорожных училищах – 2 041, в школах ФЗО – 7 тыс. человек [38, л. 57]. Таким образом, за год контингент учащихся вырос в два раза. В последующем в области прибавилось только 6 подобных учебных заведений, а количество учащихся по мере насыщения новым рабочим пополнением предприятий стало постепенно сокращаться. На начало 1945 г. здесь обучалось 13 905 человек, из них 9 216 человек в самом Саратове [35, л. 23].

Во время войны изменилась и система набора учащихся: добровольчество было дополнено мобилизационным принципом, или системой оргнабора юношей и девушек в городах и селах, для чего при городских и районных советах создавались призывные комиссии. На период военного времени разрешалось принимать не с шестнадцатилетнего, как было ранее, а с пятнадцатилетнего возраста. На местах, чтобы выполнить разрядки по оргнабору, нередко шли на то, что отправляли в ремесленные училища и школы ФЗО четырнадцатилетних крепких подростков. Всего за годы Великой Отечественной войны учебные

заведения системы трудовых резервов Саратова и области дали заводам и фабрикам, местным и из других регионов, около 49 тыс. обученных работников [47, л. 63].

В результате добровольчества, прихода выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ и различных трудовых мобилизаций, несмотря на большую текучесть кадров, вызванную условиями военного времени, численность рабочих на предприятиях Саратова и области увеличилась за первый год войны больше чем на 10 % и составила к концу 1942 г. 120,5 тыс. человек [34, л. 17].

Если сравнивать показатели развития промышленности Саратовской области с общесоюзными данными, то мы видим, что в конце 1941-го – начале 1942 г. в регионе снижения объемов выпуска военной продукции, как в целом по военной экономике СССР, не произошло. Это было вызвано не только освоением здесь в тот период новых ее видов, но и ростом мощностей военных отраслей промышленности путем изменения профиля предприятий гражданского сектора и быстрого восстановления на новых местах эвакуированных заводов. Наибольшей положительной динамикой отличались показатели самого крупного в Саратове военного предприятия – авиационного завода, который, хотя и с напряжением, но в целом в то время выполнял месячные и квартальные задания. В июле – декабре 1941 г. он собрал истребителей Як-1 в 3,2 раза больше, чем в предвоенном первом полугодии. Перелом в других отраслях военной промышленности произошел к лету 1942 года. Годовой план выполнили и перевыполнили предприятия наркоматов авиационной, танковой промышленности, наркомата вооружения. За заводах Саратова в 1942 г. было изготовлено 3,7 тыс. самолетов, 35 200 противотанковых ружей, 1 200 тыс. танковых корпусов, миллионы боеприпасов. Другим свидетельством увеличения военного производства служат данные о росте в 3,8 раза в 1942 г. по сравнению с 1941 г. объема продукции металлообрабатывающих заводов союзных наркоматов [8, л. 1–3].

Рост крупной промышленности обеспечивался в том числе за счет перераспределения ресурсов из промышленности, вырабатывающей предметы потребления. Объем вы-

пуска продукции легкой и пищевой промышленности по результатам 1942 г. сократился в Саратовской области в 1,5–2 раза по сравнению с довоенным уровнем.

Таким образом, если взять за основу вполне разумное определение содержания понятия перестройки на военный лад относительно промышленного производства, предложенное Б. У. Серазетдиновым, под которым он понимает «перевод предприятий на выпуск оборонной продукции и последующую ликвидацию крупных диспропорций в промышленности, возникших в результате этого перевода, отчасти вследствие людских и материальных потерь, понесенных ею в начале войны» [47, с. 83], то вполне обоснованным является отнесение завершения перестройки индустрии Саратовской области на военные рельсы к лету 1942 года. Именно к этому времени определилась номенклатура продукции промышленных предприятий, был завершён ввод мощностей эвакуированных предприятий, устранён острый дефицит рабочих кадров на основных заводах и фабриках региона. Вторая волна эвакуации (лето-осень 1942 г.) не оказала никакого влияния на функционирование промышленности Саратовской области, поскольку сюда прибывало из Ворошиловградской, Курской, Воронежской и Сталинградской областей и Северного Кавказа только население и перегонялся скот. В самой малой степени состав саратовской промышленности изменило временное размещение армейских ремонтных баз Сталинградского фронта, а организацию производства – выполнение прямых срочных заказов соединений и частей действующей армии. Дефицит поставок электроэнергии промышленным предприятиям Саратова вряд ли можно отнести к числу крупных диспропорций региональной военной экономики. По большому счету только в послевоенные годы благодаря строительству новых тепловых электростанций, Саратовской ГЭС и Балаковской АЭС возникло соответствие масштабов потребления электроэнергии в городе и области и ее производства. Что же касается транспорта, то его перестройка на военный лад, в первую очередь железной дороги, происходила значительно драматичнее, чем промышленности. Окончательно она

завершилась, пожалуй, после введения военного положения на всех видах транспорта в апреле-мае 1943 года. Для процесса сельскохозяйственного производства, особенно такого региона, как Саратовская область, куда в сентябре 1941 г. было включено несколько районов, ранее заселённых поволжскими немцами, деление на периоды вообще не уместно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии, 1992. – 336 с.
2. Артисевич, В. А. Одинаковых судеб не бывает: воспоминания / В. А. Артисевич. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – 240 с.
3. Ванчинов, Д. П. Военные годы Поволжья / Д. П. Ванчинов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 326 с.
4. Ванчинов, Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Д. П. Ванчинов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 304 с.
5. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – 194 с.
6. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 30. – Оп. 13. – Д. 32.
7. ГАНИСО. – Ф. 30. – Оп. 14. – Д. 67.
8. ГАНИСО. – Ф. 30. – Оп. 15. – Д. 23.
9. ГАНИСО. – Ф. 30. – Оп. 27. – Д. 39.
10. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2307.
11. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2315.
12. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2349.
13. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2460.
14. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2464.
15. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2473.
16. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2490.
17. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2514.
18. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2703.
19. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2726.
20. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2735.
21. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2753.
22. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2737.
23. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2895.
24. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2938.
25. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 2939.
26. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 3180.
27. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1 (особая папка). – Д. 8.
28. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 1.

29. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 9.
30. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 2. – Д. 12.
31. ГАНИСО. – Ф. 1698. – Оп. 15. – Д. 7.
32. ГАНИСО. – Ф. 1698. – Оп. 17. – Д. 19.
33. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. Р-2052. – Оп. 13. – Д. 4.
34. ГАСО. – Ф. Р-2052. – Оп. 13. – Д. 28.
35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6822. – Оп. 1. – Д. 502.
36. ГАРФ. – Ф. А-1. – Оп. 1. – Д. 158.
37. ГАРФ. – Ф. А-262. – Оп. 1. – Д. 792.
38. Данилов, В. Н. Оборонно-промышленный комплекс Саратова в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и деятельности / В. Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». – 2003. – Т. 13, вып. 2. – С. 102–111.
39. Котляр, Э. С. Государственные резервы СССР в годы Великой Отечественной войны / Э. С. Котляр. – М.: Высш. шк., 1976. – 240 с.
40. Левин, И. С. Грозные годы / И. С. Левин. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1984. – 176 с.
41. Очерки истории Саратовской областной организации КПСС. Ч. 3 (1938–1980). – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1982. – 368 с.
42. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 44. – Д. 1183.
43. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 504.
44. Российский государственный архив экономики. – Ф. 8243. – Оп. 2. – Д. 356.
45. Саратовская область за 50 лет. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. – 446 с.
46. Саратовский крытый рынок. Очерки истории. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2006. – 208 с.
47. Серазетдинов, Б. У. Мобилизационная экономика Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы / Б. У. Серазетдинов // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. конф. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 76–88.
48. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления / Н. С. Симонов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.
49. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1946. – 185 с.
50. Через тернии к звездам. К 75-летию «ПО «Корпус»». – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2011. – 376 с.
51. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002. – 688 с.
52. Юраго, М. Всенародная помощь фронту / М. Юраго. – Саратов: Обл. кн. изд-во, 1944. – 53 с.

REFERENCES

1. Antufyev A.A. *Uralskaya promyshlennost nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Ural Industry on the Eve and During the Great Patriotic War]. Ekaterinburg, In-t istorii i arkhologii Publ., 1992. 336 p.
2. Artisevich V.A. *Odinakovykh sudeb ne byvaet: vospominaniya* [There Are No Similar Fates: Memoirs]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2009. 240 p.
3. Vanchinov D.P. *Voennye gody Povolzhya* [The War Years of the Volga Region]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1980. 326 p.
4. Vanchinov D.P. *Saratovskoe Povolzhye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* [The Volga Region of Saratov During the Great Patriotic War of 1941-1945]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1976. 304 p.
5. Voznesenskiy N.A. *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny* [The War Economy of the USSR During the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1948. 194 p.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 30, Op. 13, D. 32.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 30, Op. 14, D. 67.
8. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 30, Op. 15, D. 23.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 30, Op. 27, D. 39.
10. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2307.
11. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2315.
12. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2349.
13. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2460.
14. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2464.
15. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2473.
16. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2490.

17. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2514.
18. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2703.
19. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2726.
20. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2735.
21. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2753.
22. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2737.
23. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2895.
24. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2938.
25. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 2939.
26. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1, D. 3180.
27. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 1 (special folder), D. 8.
28. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 2, D. 1.
29. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 2, D. 9.
30. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 594, Op. 2, D. 12.
31. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 1698, Op. 15, D. 7.
32. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region]. F. 1698, Op. 17, D. 19.
33. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [State Archive of the Saratov Region]. F. R-2052, Op. 13, D. 4.
34. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [State Archive of the Saratov Region]. F. R-2052, Op. 13, D. 28.
35. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 6822, Op. 1, D. 502.
36. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. A-1, Op. 1, D. 158.
37. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. A-262, Op. 1, D. 792.
38. Danilov V.N. *Oboronno-promyshlenny kompleks Saratova v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy formirovaniya i deyatelnosti* [Defense and Industrial Complex of Saratov in the Great Patriotic War: the Problems of Formation and Functioning]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya"*, 2003, vol. 13, iss. 2, pp. 102-111.
39. Kotlyar E.S. *Gosudarstvennyye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State Reserves of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. 240 p.
40. Levin I.S. *Groznye gody* [Formidable Years]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1984. 176 p.
41. *Ocherki istorii Saratovskoy oblastnoy organizatsii KPSS. Ch. 3 (1938-1980)* [Essays on the History of the Saratov Regional Branch of the Soviet Communist Party. Part 3 (1938-1980)]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1982. 368 p.
42. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17, Op. 44, D. 1183.
43. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17, Op. 88, D. 504.
44. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of the Economy]. F. 8243, Op. 2, D. 356.
45. *Saratovskaya oblast za 50 let* [The Saratov Region Throughout 50 Years]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1967. 446 p.
46. *Saratovskiy krytyy rynek. Ocherki istorii* [Saratov Indoor Market. Historical Essays]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 2006. 208 p.
47. Serazetdinov B.U. *Mobilizatsionnaya ekonomika Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy otechestvennoy voyny: istoriografiya problemy* [Mobilization Economy of Western Siberia During the Great Patriotic War: Historiography of the Problem]. *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka: sbornik materialov II Vserossiyskoy konferentsii* [The Mobilization Model of the Economy: Russia's Historical Experience of the 20th Century: Collected Materials of the Second All-Russia Conference]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2012, pp. 76-88.

48. Simonov N.S. *Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920-1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniya* [Military and Industrial Complex of the USSR in 1920-1950s: Economic Growth, Structure, Organization, Production, and Management]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 336 p.

49. Stalin I.V. *O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza* [On the Great Patriotic War of the Soviet Union]. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1946. 185 p.

50. *Cherez ternii k zvezdam. K 75-letiyu "PO 'Korpus'"* [Through Hardship to the Stars. For the 75th Anniversary "PO 'Korpus'"]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 2011. 376 p.

51. *Entsiklopediya Saratovskogo kraya (v ocherkakh, faktakh, sobyitiyakh, litsakh)* [Encyclopedia of the Saratov Region (in Essays, Facts, Events, Persons)]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 2002. 688 p.

52. Yurago M. *Vsenarodnaya pomoshch frontu* [Nation-Wide Assistance to the Front]. Saratov, Oblastnoe knizhnoe izd-vo, 1944. 53 p.

THE PROBLEM OF RESTRUCTURING INDUSTRY OF THE SARATOV REGION TO WAR-FOOTING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Viktor Nikolaevich Danilov

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Russian History and Historiography,
Saratov State University
danilovvik@yandex.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article reviews the industrial restructuring of the Saratov region on a war footing at the beginning of the Great Patriotic War. The author shows some details of this process: the transfer of enterprises to produce defense products, accommodation and commissioning of the evacuated factories and plants, the problems of industrial cooperation, ensuring supply of labor personnel. The opinion is given on the actual completion of the restructuring of industry in the region on a war footing by the summer of 1942.

By this time, the range of products of industrial enterprises was determined, input capacity of evacuated enterprises was completed, an acute shortage of skilled workers on the major factories in the region was eliminated. The second wave of evacuation (Summer-Autumn of 1942) had no effect on the industry in the Saratov region. The composition of the Saratov industrial temporary placement of army repair bases in the Stalingrad Front had changed. The deficit of electricity supply can not be attributed to a number of large regional disparities of war economy. Restructuring of transport on a war footing, especially the railway had a significant and dramatic effect after the introduction of martial law in all forms of transport in April-May of 1943 to the process of agricultural production.

Key words: Great Patriotic War, Saratov region, military production, restructuring, evacuation, resources.